

Страхов Денис

НАШИ ДЕТИ

ГЛАЗА ИЗ
ВСЕХ ОКОН

16+

Денис Анатольевич Страхов
НАШИ ДЕТИ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68301784

SelfPub; 2022

Аннотация

Что нужно для счастливой семейной жизни? Конечно же дети.
Серия коротких страшных рассказов "Глаза из всех окон".

Денис Страхов

НАШИ ДЕТИ

Черный автомобиль медленно катился по залитой солнечным светом узкой улице. На его отполированной поверхности отражались старые вязы, которые ровными рядами росли вдоль дороги. Обнявшись кронами, деревья плавно колыхались и умиротворенно шелестели листвой. Блондинка одной рукой держала руль выезжающего из двора белого минивэна, а второй копалась в дамской сумочке, лишь изредка поглядывая на дорогу. Мужчина в яркой футболке с летним принтом тыкал пальцем в монитор магнитолы, выбирая мелодию, которая дополнит собой это замечательное летнее утро. Автомобили неслись навстречу друг другу. Когда оба водителя одновременно перевели взгляд на дорогу и инстинктивно впились руками в руль, было уже поздно. Удар, скрежет, автомобили с разочарованием запыхтели и замерли.

Борис поправил упавшие на лицо волосы, сжал до хруста кулаки и на эмоциях стремительно покинул автомобиль. Он был готов преподать урок горе водителю, но посмотрев и в сторону помятого автомобиля, его злоба моментально улетучилась. Около пузатого минивэна стояла и виновато мялась милая, белокурая женщина, ее волосы колыхал ветерок, в руках она сжимала маленькую дамскую сумочку.

Борис всегда мечтал о семье, но всегда как-то было не

до этого, сначала напряженные годы учебы на медицинском, потом интернатура и стремительная карьера. К тридцати восьми годам он мог похвастаться всем кроме детей и любящей жены. В то летнее утро, когда минивэн Ольги протаранил новенький автомобиль Бориса все изменилось. Он влюбился в не без памяти с первого взгляда. При оформлении ДТП они обменялись телефонами, и уже вечером Борис не удержался, и перезвонил блондинке. Они встретились на следующий день и с тех пор уже не могли расстаться. Через несколько месяцев они решили жить вместе, Борис предложил переехать в его просторную квартиру в центре.

Его не смутил тот факт, что возлюбленная была чуть старше его, и что у Ольги от предыдущего брака было двое детей. Кудрявая малышка Соня и ее брат озорник Семен. Он принял их как своих и быстро, на радость Ольги, нашел с детьми общий язык.

Когда заходил разговор о прошлой семейной жизни, женщина уходила от разговора и отмалчивалась, а в глазах читалась печаль, боль и страх. Он знал, что это был не счастливый брак, постоянные ссоры переходили в оскорбления и рукоприкладство. Муж кричал на нее, тряс ее за плечи и всегда повторял что она ничего не понимает. Он обвинял детей во всех неудачах и говорил, что это из-за них жизнь стала невыносимой. Ольга устала терпеть его нападки, подала на развод, собрала детей и переехала в маленькую, съёмную квар-

тирку на окраине, но даже это не остановило тирана. Бывший муж преследовал семью еще несколько месяцев, а однажды вечером заявился к ним домой и долго уговаривал Ольгу открыть дверь. Каялся, умолял просто повидаться и поговорить с детьми. Женщина поддалась, сняла цепочку и повернула защелку замка. Дверь едва не слетела с петель от сильного удара, распахнулась и вдребезги разбила большое зеркало в золоченом багете. Косые осколки со звоном разлетелись по полу. Ольга под натиском безумца повалилась на паркет, глубоко разрезая руки битым зеркалом. Бывший муж ворвался в детскую и направил в сторону детей вороненый ствол многозарядного охотничьего ружья. Ольга лежала на полу и беспомощно тянула к нему окровавленные руки, в надежде остановить непоправимое. Она видела только черный силуэт в дверном проеме и представляла себе с каким ужасом сейчас смотрят дети на своего отца. Он стоял с ружьем на изготовке без движения до тех пор, пока его не обезвредили подоспевшие на шум соседи. Выстрелы так и не прозвучали. Через некоторое время его поместили в психиатрический интернат на принудительное лечение. Борис не терзал расспросами любимую женщину. Главное, что сейчас все хорошо.

Они жили семьей уже несколько месяцев. Ольга нашла работу ближе к дому, что бы на семью оставалось больше времени, да и зарплату обещали выше, чем на предыдущем месте.

Она очень спешила. Не к добру опаздывать на работу в первый рабочий день. Покидав в сумочку косметику, она допила остывший кофе и поправляя прическу направилась к выходу. Еще сонные и взъерошенные дети прижались к матери, попрощались и убежали на кухню. Борис поцеловал Ольгу в щеку, пожелал удачи, посмотрел еще какое-то время вслед и закрыл дверь. Дети уселись за обеденный стол, они болтали ногами и рассказывали про свои сны, таская из большого прозрачного блюда крекеры.

Борис налил ароматный чай в прозрачные стаканы, разбил четыре яйца поверх уже золотистого бекона и принялся мелко нарезать зелень, чтобы украсить блюдо. Нож соскочил, и острая боль пронзила указательный палец, багровая капля быстро выросла на месте пореза и поползла вниз по руке. Мужчина принялся искать в одном из ящиков салфетки, что бы остановить кровотечение, не обнаружив их он повернулся, чтобы взять полотенце со стола и замер. Зрачки детей быстро расширились пока глаза не стали абсолютно черными, их лица побледнели, губы растянулись в неестественно широком оскале, зубы заострились, вытянулись, превратились в иголки. Не отрывая взглядов от окровавленного пальца, они приподнялись со своих мест и как под гипнозом потянулись к нему. Из их широко раскрытых ртов тянулись и вибрировали тонкие, нитевидные щупальца. Борис схватил полотенце со стола, быстро обмотал им руку и попятился в дальний угол комнаты. Дети как ни в чем не бывало усе-

лись на свои места и продолжили разговор, поедая хрустящие крекеры.

За ужином Борис, погруженный в свои мысли, молча гонял зеленый горошек по тарелке, изредка поглядывал то на детей то на жену. К еде он так и не притронулся. Вечером, когда супруги остались наедине мужчина осторожно начал разговор.

– «Оля, мне казалось, что они впиваются своими абсолютно черными глазами в мое сознание, копошатся у меня в голове». – Он в подробностях описал все что происходило утром.

Женщина размяла плечи мужу, поцеловала его в небритую щеку и спокойно ответила: – «Я все понимаю любимый. Жил ты спокойно один, и тут на твою голову свалились мы. Наверно ты был не совсем готов к семейной жизни, к детям, к ответственности. Это все просто стресс».

Жена умела привести доводы, разложить все по полочкам, успокоить. Борис верил своим глазам, но все же поддался нежному голосу. Она смотрела на него своими ясными, зелеными глазами и гладила мягкой ладошкой по шершавой щеке. Через некоторое время он уже сам себя успокаивал, что все только почудилось, показалось, просто уставший разум шутит над своим хозяином. Ведь и правда была сложная неделя на работе, действительно иногда он не знал, как себя вести в новом статусе мужа и отца, много переживал и очень старался. Он выкинул все из своей головы и решил,

как прежде просто счастливо жить со своей семьей.

Дни собирались в недели. Борис с семьей прекрасно проводили последние дни лета. Они закапывали ноги в горячий песок на морском побережье, смотрели на оранжевый закат под крики чаек и раскатистый шум волн. Загорали, купались в кристальной воде, а вечерами пели песни у костра и ели южные лакомства. На обратном пути, когда автомобиль сердито урча входил в резкие повороты серпантина, они любовались природой и бирюзовой лентой морской глади.

Пыльный от длинного путешествия автомобиль лихо развернулся и уверенно сдал задним ходом на свободное парковочное место около дома. Дети уже скрылись в подъезде, когда Борис доставал из багажника дорожные сумки. Мужчина не стал дожидаться, когда жена заберет с задних сидений ручную кладь, взял в каждую руку по пузатой, увесистой сумке и зашел в подъезд. Лифт не работал, он нетерпеливо нажал пару раз на кнопку вызова, вздохнул и не дождавшись результата, громко пыхтя двинулся с поклажей по ступенькам. Преодолев несколько пролетов, мужчина добрался до нужного этажа, одна его нога уже была на лестничной площадке, а другая оставалась на ступенях, когда его путь преградили мальчик и девочка.

—«Дядя Боря, вы нам нравитесь». — сказал Семен и его зрачки моментально увеличились до невероятных размеров, превратив глаза в черные, бездонные озера.

Соня открыла свой не естественно большой рот с игольча-

тыми зубами и издавала бесшумный, но невероятный по мощности, вибрирующий, инфразвук. Звон в ушах Бориса с каждой секундой невыносимо нарастал, сильно тошнило и все плыло перед глазами. Он пытался двинуться с места, но парализованные конечности не подчинялись приказам. Мальчик подошел ближе и легким движением руки, направил тело мужчины вниз по лестнице. Последнее, что помнил Борис как он кубарем катится по бетонным ступеням, как болью отдается все тело, как хрустят переломанные кости.

Он очнулся в просторной, светлой палате, осмотрелся, голова трещала, а во всю длину ноги красовался гипс. Мужчина облизнул пересохшие губы, и не в силах сопротивляться тяжести век провалился в сон.

Ольга с детьми добралась из больницы до дома только к полуночи, дети всю дорогу клевали носом, да и она уже валялась от усталости с ног. Борис остался в больнице и получив ударную дозу обезболивающего быстро уснул.

«Надо же так неудачно споткнуться, перелом ноги, сотрясение мозга еще и в ссадинах весь. Хорошо хоть жив остался. Неуклюжий он у меня все же.» – думала женщина, заглушив двигатель автомобиля.

Она растолкала сонных детей, перекинула через плечо маленькую черную лакированную сумочку на тонком ремешке, взяла детей за руки и направилась к подъезду.

–«Стойте!» – многократно отразилось от кирпичных стен и разнеслось эхом по пустому двору.

Ольга вздрогнула, услышав знакомый голос, обернулась и инстинктивно закрыла собой детей от надвигающейся угрозы. Бывший муж медленно двигался в их сторону, бликом выдал себя острый изгиб клинка, зажатый в жилистой руке.

— «Ты ничего не понимаешь. Они просто используют тебя, пока ты им нужна. Они уже забрались к тебе в голову и подчинили своей воле. Ты думаешь их мыслями и говоришь их словами. Тебя они не тронут некоторое время, но все, кто с тобой рядом обречены. Запугают, обездвигают, вцепятся в твое сознание как пиявки. На твоём теле где-то должны быть следы укусов, у меня тоже были такие. Они вводят вас в оцепенение и пока вы не можете сопротивляться сосут из вас жизненные силы». — свободную руку он поднял на уровне глаз, защищаясь от детей, которые выглядывали из-за спины женщины.

Мужчина в черном знал, что его побег не остался незамеченным. Знал, что через считанные минуты полицейские схватят его и вернут на принудительное лечение. Времени оставалось совсем мало.

— «Ты просто не понимаешь Оля, они даже не люди. Я не знаю кто они, но не люди точно.» — Металл зловеще блеснул в его руке. — «Я освобожу тебя и всех людей от этих паразитов»!

— «Что ты говоришь такое. Только послушай себя! Ты болен, ты очень болен. Тебе нужно успокоиться и все будет хорошо. Тебя вылечат, и ты ещё сможешь жить счастливо». —

Женщина медленно опустила руку в недра сумочки и нащупала то, что искала. – «Просто успокойся и положи нож. Мы все уладим».

В арке за черным силуэтом, раздался визг тормозных колодок, топот тяжелых полицейских ботинок, раздалась сухие щелчки затворов, по стенам замаячили яркие красно-синие огоньки. Женщина вытащила из сумочки пистолет и направила на бывшего мужа.

-«Оля отойди в сторону, я тебя не трону. Мне нужны только они.» – хрипел безумец.

Мужчина занес нож над головой, его лицо перекошилось от переполняющей ярости, ноги понесли к сжимающимся от страха детям. Раздалось несколько оглушающих хлопков, в воздухе повис запах пороха, тишину разорвал надрывный звук автомобильной сигнализации. Черный силуэт по инерции сделал еще несколько шагов, запутался в своих ногах и рухнул на асфальт бороздя лицом шершавую поверхность подъездной дорожки. Пистолет повис на мгновение на кончике указательного пальца и упал под ноги Ольги. В ее слезах утонул весь мир. Оружие полицейские, оцепляющие территорию, любопытные соседи, выглядывающие из окон, служебные автомобили с распахнутыми дверьми и вязкая лужа крови, растекающаяся в ее сторону от неподвижно лежащего на асфальте тела. Внимание полицейских было целиком сосредоточено на нем, и только женщина сквозь слезы замети-

ла, как побледнели лица ее детей, как подавшись вперед они заворожено смотрели на багряную лужу своими черными глазами.

Темный город пронзала ярко освещенная желтым светом артерия, по которой урча мчался черный автомобиль. Руль уверенно сжимали руки блондинки, не мигая она смотрела своими зелеными глазами четко перед собой, лишь изредка переводя взгляд на мужчину с гипсом на ноге, сидящего рядом на пассажирском сидении. На смену лета быстро пришла осень, ночами стало совсем холодно и постоянно моросил дождь.

– «Что нам делать? Хотела защитить детей, а защищать нужно было его. Хотела в него выстрелить, но не смогла, засомневалась. Его убили полицейские. Он всегда был прав. И ты был прав. А я не верила». – Ольга на мгновение положила свою руку поверх руки мужа, почувствовала ее приятное тепло и снова вцепилась в руль.

– «Мы должны их убить. Должны все это остановить. Я не знаю почему они такие, но им точно не место среди людей». – Мужчина нащупал воспаленную, не заживающую ранку, оставленную тонким нитевидным щупальцем у себя на затылке. – «Как ты и сказала, для них мы всего лишь еда».

Они еще некоторое время кружили по ночному городу, колеса разрезали скопившуюся в лужи грязную воду, капли разлетались в разные стороны и стекали алмазной крошкой по стеклу. Автомобиль, фыркая остановился, навигатор из-

дал мелодичный сигнал и отметил местоположение иконкой «дом». В окнах на четвертом этаже горел свет.

Четко следуя только что обговоренному плану, Борис с женой бесшумно открыли входную дверь и крадучись пробрались в гостиную.

Дети сидели на диване обложившись разноцветными подушками смотрели в экран огромного телевизора и потягивали горячий шоколад из высоких ребристых стаканов. Мультяшные герои развлекали своим дурачеством и шутками детей, которые пританцовывали под известную мелодию покачиваясь в такт из стороны в сторону. Борис переложил из руки в руки пистолет, который обычно хранился для самозащиты в сумочке у жены, повернулся к Ольге, что бы получить немое одобрение к действию. Она прижала к груди сжатые кулачки, закусил губу, в испуге округлила глаза, но все же одобрительно кивнула. Борис вытянул руку с пистолетом в сторону мальчика и зафиксировал положение другой рукой, ухватившись снизу за запястье. Его терзали сомнения в правильности своих действий, но указательный палец уже давил на спусковой крючок, механизм вот-вот завершит начатое, и пуля пробьет череп ребенка.

Глаза широко раскрылись, рот растянулся в бесшумном крике, тело вытянулось струной и потеряло способность самостоятельно двигаться, пальцы разжались не в состоянии больше удерживать оружие. Пистолет с грохотом упал на паркет.

—«Милый, у детей есть мама! А ты им очень понравился, ты вкусный. Нам тебя хватит на некоторое время». — Длинные нитевидные щупальца вытянулись изо рта Ольги и зафиксировали голову Бориса. Одно из них проникло в отверстие на затылке прямо в позвоночник и подчинило себе тело. —«Не переживай, мы еще поживем одной семьей. Как ты хотел».

Дети оторвались от телевизора и от радости запрыгали на диване, подбрасывая подушки до потолка.

Белый пузатый минивэн остановился на перекрестке, подчиняясь красному сигналу светофора. В автомобиле тепло и уютно, стеклоочистители монотонно смахивают капли с лобового стекла, звучит спокойная музыка. На передних сиденьях неподвижно, не разговаривая, сидят мужчина и женщина. У него аккуратная стрижка, из-под серого кардигана виднеется белая рубашка с расстегнутой верхней пуговицей. Мужчина полностью подчинен воле блондинки в черном свитере с высоким воротом, которая сидит рядом. За ними сидят дети, мальчик и девочка, чистые, ухоженные и сытые.

Заметив замерзающего под дождем велосипедиста, который остановился рядом с их машиной, дети шалят. Меняют цвет глаз на черный и обнажают маленькие зубы иголки в широкой фальшивой улыбке. А доводя его до ужаса, валятся друг на друга и закатываются от смеха. Последнее, что успевает разглядеть велосипедист, как мужчина в минивэне по-

ворачивается в его сторону, округлив наполненные ужасом голубые глаза, и по губам он читает: «Помогите!»